

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Алекс Винтер

Покушение на Деда Мороза

Елена Логунова

Лучший подарок

Татьяна Устинова

Самый главный праздник

Альбина Нури

Красный телефон

Анна и Сергей Литвиновы

Ремейк Нового года

Елена Бриолле

Как запускают мечту

Галина Романова

Невеста в сугробе

Новогодние расследования

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н74

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Новогодние расследования : сборник рас-
Н74 сказов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-204991-0

Новый год! При этих словах каждый вновь возвращается в беззаботное детство. Это ощущение легко вернуть в компании Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Альбины Нури и других потрясающих писателей. В их увлекательных рассказах из сборника «Новогодние расследования» искрится в свете фонарей пушистый снег, взлетают в небо фейерверки, а за окнами квартир сияют огнями наряженные елки. Поспешите окунуться в эту удивительную атмосферу волшебного праздника!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204991-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

• СОДЕРЖАНИЕ •

Алекс Винтер
ПОКУШЕНИЕ НА ДЕДА МОРОЗА

7

Елена Логунова
ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

28

Татьяна Устинова
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

64

Альбина Нури
КРАСНЫЙ ТЕЛЕФОН

86

Анна и Сергей Литвиновы
РЕМЕЙК НОВОГО ГОДА

119

Елена Бриолле
КАК ЗАПУСКАЮТ МЕЧТУ

200

Галина Романова
НЕВЕСТА В СУГРОБЕ

250

АЛЕКС ВИНТЕР

• ПОКУШЕНИЕ НА ДЕДА МОРОЗА •

евушка была премиленькая, даже с размазанной по лицу косметикой, даже в линялой футболке минимум на три размера больше, даже с растрепанной прической. Этаким румяный пухляш с черными, как у панды, кругами от туши под покрасневшими глазами. Свеженький загар, румянец, на вид лет двадцать. Конечно, пьяненькая, а как иначе? Но не в хлам, вроде бы немного соображала, от полицейской формы не шарахнулась, хотя испугалась, разумеется. Но сквозь икание изъяснялась вполне членораздельно, и в этом была вся беда. Как ни прискорбно, «белочка» в эту стандартную «двушку» уже приходила с официальным визитом, потому что иначе объяснить этот бред было невозможно.

— Я его у-убила, понимаете? — пропищала она. — Я его у-убила! Меня теперь посадят, правда?

Ребята из наряда, два молодца, одинаковых с лица, раскрасневшиеся от мороза, оставшиеся у дверей квартиры, синхронно фыркнули и так закатили глаза, что они у них будто провернулись. Оно и понятно. Уже вечерело, хотелось как можно скорее доработать смену и отправиться домой, ведь завтра на смену выйдут другие, а эти на совершенно законных основаниях встретят Новый год. Только народу не терпелось, и встречать грядущие праздники начали загодя. Каждый второй вызов был на пьяную разборку: где-то муж поцапался с женой, где-то подрались гости. А теперь вот это. Из дежурки сообщили: на улице Железнодорожной криминал, убийца сама вызвала наряд. На вызов поехал дежурный опер, который в панике позвонил в отдел и поднял всех на уши. А в убойном кроме меня — никого, кто-то на вызовах, кто-то из самых догадливых уже смылся домой, рубить салаты.

В квартиру, где нас должен был встретить хладный труп, мы вошли без стука, — двери оказались заботливо приоткрыты. Из щели пробивался свет, а еще мы слышали какой-то странный звук: не то писк, не то вой. Я потянулся за табельным и махнул рукой бойцам. Мы вломились в квартиру в лучших

традициях боевиков, приготовившись палить во все стороны и скользить на лужах крови.

Внутри — ничего похожего. Квартирка — не Версаль, конечно, но и не бомжатник. Стандартная мебель, большой телевизор, в котором бухтел неизвестный мне диктор, умеренный бардак из серии: «я что-то искал утром и не нашёл». Никакого трупа, ни капли крови, распахнутая дверь на балкон, откуда веяло холодом, да пухлая девица с размазанным макияжем, что рыдала, сидя на ковре в центре комнаты. Я кивнул бойцам, и мы быстренько оббежали все помещения. В спальне никого, я даже в шкафу посмотрел. Ванная, совмещенная с туалетом, тоже не порадовала свежим жмуром, в кухоньке — ни души, кроме сивушного выхлопа да батареи пустых бутылок от недешевого пойла. На балконе — кресло-качалка, где мерз плюшевый медведь, да табуретка, на которой стояла миска с готовым холодцом. Обе створки распахнуты. Я высунулся наружу, ожидая увидеть кровавое пятно под балконом пятого этажа. Ноль. Голяк. Ложный вызов.

— Найдите умника, который нас сюда дёрнул, — шепотом приказал я. Бойцы понятливо кивнули и ретировались. Я подсел к девушке и ласково сказал:

— Ну, успокойтесь, пожалуйста. Вас как зовут?

— А?

Сквозь меня смотрели совершенно бессмысленные глаза с длинными коровьими ресницами. У кого-то завтра будет очень болеть голова.

— Зовут тебя как, гражданка? — рявкнул я.

Девушка дернулась и сморщила нос, после чего неуверенно ответила:

— Муся.

Я покрутил в голове возможные производные от имени «Муся». Не нашел ничего подходящего и потому уточнил:

— А полное имя как? Мурка?

— Почему — Мурка? — обиделась девушка. — Тамара.

Я на мгновение завис, потому что все еще не видел связи между Мусей и Тамарой, но решил не заострять на этом внимание. Паспорт все равно покажет. Но составлять протокол я оставлю тому олуху, что нас сюда вызвал, а еще потом я его в новогоднюю ночь дежурить поставлю. И в Рождество. И на Первое мая, и так до следующего Нового года. В гневе я страшен.

— Хорошо, Муся, — согласился я. С алкашами лучше не спорить, у них своя логика. — Итак, вы кого-то убили, верно? Кого?

— Как — кого? — обиделась Муся и всхлипнула. — Конечно, Деда Мороза! Скажите, сколько мне дадут? Пожизненно?

— Почему пожизненно?

— Ну как же? Я лишила всю страну праздника. Дед Мороз же один, он как президент, а я его... того... совсем...

Муся заревела. Надо признать, она так убедительно говорила об убийстве, что я невольно огляделся по сторонам, будто мы каким-то образом могли не увидеть труп одетого в красную шубу старика в этой маленькой квартире. Я предложил ей пересесть на диван и рассказать, что все-таки случилось. Надо было убить время до момента, пока я не отверну голову дежурному оперу, что вызвал нас слушать пьяные бредни.

Рассказ Муси, как ни странно, выглядел вполне складно. Она отработала полдня, затем вместе с подружками они закатились в кафе, где немного выпили, затем все отправились в гости к Мусе, выпили еще, после чего в пьяном кураже принялись варить на завтра холодец. Подружки незаметно рассосались, холодец сварился, и Муся вынесла его на балкон остывать. От горячего варева стекла балкона запотели, и она открыла створки настежь, проветриваться.

В этот момент в дверь позвонили. Решив, что это вернулись подруги, Муся открыла

и обнаружила у себя на пороге настоящего Деда Мороза, в блестящей красной шубе. На импровизированном банкете подружки намекнули на некий сюрприз, и она решила, что заказанный Дед Мороз — это он и есть, после чего пригласила его внутрь. Дальнейшее она помнила плохо. Дед почему-то не попросил Мусю прочитать стихотворение, а под шубой оказался совершенно голым. Он приспустил ее и кинулся на Мусю, а она, испугавшись, заорала, но вместо того, чтобы убежать прочь, бросилась на Деда Мороза, вытянув руки. Крупная Муся в один миг вытолкала Деда Мороза на балкон, а тот, перевалившись через перила, упал вниз и, несомненно, разбился в лепешку, поскольку она слышала приглушенный хлопок. Посмотреть она побоялась и сразу сдалась полиции.

— Муся, вы сейчас в состоянии рассуждать логически? — вкрадчиво спросил я. Она дважды икнула и быстро затрясла головой, выражая согласие. — Если вы выкинули Деда Мороза с пятого этажа, он бы наверняка лежал сейчас под вашим балконом. Так ведь?

— Ну да, — закивала Муся и с трудом сдержала рвотный позыв. Видимо, представила покойничка.

— Вот и я об этом, — почти радостно сказал я. — Думаю, после девичника вы за-

дремали, и вам приснился страшный сон, потому что никакого трупа Деда Мороза под вашим балконом нет.

Муся поглядела на меня, как на идиота, а затем с недовольством произнесла:

— Как это — нет? Я же слышала отчетливое «бумс»!

— Так это — нет, — подтвердил я. — Хотите, сами посмотрите.

— Я боюсь, — помотала головой Муся.

Я сделал строгое лицо. Она неохотно встала, поежилась и прямо в футболке вышла на балкон, где перегнулась через перила и стала всматриваться вниз. Двор был хорошо освещен. Под балконом кроме небольшого холмика сугроба не было ничего, даже вмятины от падения. Лицо Муси, когда она взглянула на меня, выразило высшую степень обалдения, а потом она жалобно произнесла:

— А может, он... того? Улетел?

— Муся, вам сколько лет? — рассердился я. — Вы до сих пор верите в Деда Мороза?

— Ну, двадцать четыре, а что? — обиделась она и задиристо добавила: — Да, верю. А вы не верите? Чем еще объяснить то, что я выкинула его с балкона, а он не упал? Только тем, что он улетел!

Я хотел ехидно парировать, что объяснить это можно легко. Например, алкоголь-

ным бредом. Или же, например, тем, что Дед Мороз, в отличие от Санта-Клауса, не летает. Но вместо этого я посмотрел в темнеющее небо, затем вниз, под балкон, а потом во двор, где увидел нечто, заставившее меня застонать. У самого подъезда стоял «Фольксваген Жук» неприличного салатного цвета, каких в городе было всего два, и один принадлежал сотруднице Следственного комитета Агате Лебедевой. Это значило, что опер в своем неумолимом энтузиазме вызвал на несуществующий труп и ее. При мысли, что на меня сейчас обрушит Агата, стало плохо. Особенно учитывая отсутствие лифта. Приказав Мусе не двигаться с места, я рванул из квартиры, чтобы перехватить Агату и не заставляя ее переться на самый верх.

Агата, в коротком пуховичке, обнаружилась на площадке третьего этажа. Не виделись мы недели три. Сперва смены не совпадали, потом она взяла отпуск и улетела в Таиланд, пообещав привезти мне магнетик, ром и ананас, и вроде как привезла, но отдать позабыла, а может, некогда было. Казалось, она избегала меня, не желая вспоминать наш несостоявшийся роман.

— Стас, — произнесла она.

— Агата, — отзеркалил я наш традиционный ритуал приветствия, приложил два

пальца к брови и лихо козырнул. — Как долетела?

— Честно говоря, ужасно, — недовольно сказала она. — Чартер, места заказывать надо было заранее, доплачивать, а я как-то все потратила и махнула рукой, решила, что долечу как-нибудь. Ну, бог шельму метит, мне достался последний ряд с неоткидывающимися креслами, да еще по центру салона, да еще в середине ряда. Я летела, зажатая с двух сторон какими-то жирухами. Обе постоянно что-то жевали, чавкали и общались друг с другом через меня. Мое предложение поменяться местами они почему-то проигнорировали, хотя я подозреваю, что их просто оттолкнуло бы друг от друга, и они бы разлетелись по салону в бесконечном броуновском движении.

— Неприлично называть людей с лишним весом жирухами, — сказал я. — Сейчас модно говорить «бодипозитивные». Они не виноваты, что у тебя метаболизм, как у ведьмы.

— Я готова называть их бодипозитивными, пока они обитают в границах своих подлокотников, — отрезала Агата. — Вне их пределов пусть носят гордое имя бомбовозов. В конце концов, я заплатила за место в самолете те же деньги и не понимаю, почему половина человека висит на моей территории